

ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СТАТИСТИЧЕСКИХ ОРГАНОВ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ОКРАИНАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В. (НА ПРИМЕРЕ УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)

Скопа Виталий Александрович

*Д.и.н., Алтайский государственный педагогический
университет,
г. Барнаул
sverhtitan@rambler.ru*

FEATURES OF THE EMERGENCE AND FUNCTIONING OF STATISTICAL AGENCIES IN THE NATIONAL OUTSKIRTS OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE XIX - EARLY XX CENTURY. (ON THE EXAMPLE OF THE URAL REGION)

V. Skopa

Summary: Based on archival material and published documents, the article identifies the main directions of work of the Ural Statistical Committee in the second half of the 19th - early 20th centuries. The organization of the institution's work was determined by the current regulation «On provincial and regional committees to the provinces and regions of Western and Eastern Siberia», adopted in 1865. This document consolidated the membership of the committee. To account for agriculture in the steppe, the committee developed agricultural cards, as well as conducted budget studies of the Cossack economy, property and occupations of the population.

Keywords: history, statistical office, secretary, Uralsk, accounting.

Аннотация: В статье на основе архивного материала и опубликованных документов выявлены основные направления работ Уральского статистического комитета во второй половине XIX – начале XX столетий. Организация работы учреждения была определена действующим положением «О губернских и областных комитетах к губерниям и областям Западной и Восточной Сибири», принятое в 1865 году. Данный документ закрепил членский состав комитета. Для учёта земледелия в степи комитетом были разработаны сельскохозяйственные карточки, а также проведены бюджетные исследования казачьего хозяйства, имущества и занятий населения.

Ключевые слова: история, статистическое учреждение, секретарь, Уральск, учет.

Реформы Александра II оказали положительное воздействие на развитие всех сторон социально-экономической и политической жизни страны. Государственные перемены приводили к более активной деятельности и национальные окраины. Потребности развивающегося государства на капиталистической основе заставляли изыскивать новые формы и методы управления, государственного контроля и учета. Имперскому центру важно было системно и целостно охватить всю территорию.

Организация статистических комитетов в национальных окраинах началась значительно позже, нежели во внутренних губерниях империи. Уральская область в административном плане была уникальна, поскольку кроме деления на 4 уезда еще распадалась на два управления: земли Уральского Казачьего Войска и область расселения приуральских киргизов. Управление обеими частями осуществлял в одном лице губернатор, являвшийся одновременно атаманом казачьего войска, согласно особому положению о степных областях [1, с. 28].

Сравнивая возникновение статистических комитетов в Степных областях империи и Уральской области, то в последней центр регионального статистического учета возник позже. В силу специфики административного устройства сбор и обработка сведений до его открытия возлагались на войсковую канцелярию, а в ней – на чиновника особых поручений [2, л. 117]. Администрация войскового правления делала ставку на знание и понимание необходимости формируемого материала со стороны привлекаемого офицера. В 1875 г. ведение статистики вместе с опекунскими и провиантскими делами было поручено особому делопроизводителю. В 80-х годах XIX века статистика была выделена в самостоятельный стол, но вскоре штат был урезан, и в ведение стола вновь перешли многие дела, не имеющие отношения к статистике. В тоже время кроме войскового правления, начиная с 1869 г., статистические материалы собирались и областным правлением [3, с. 4-5]. Таким образом, статистикой занимались два учреждения, но ни одно из них не имело специального органа. Вследствие такой постановки дела статистика в области велась крайне неудов-

летворительно.

Вопрос об учреждении комитета был поднят в 1889 г., но только после введения в регионе земских сборов стало возможным открыть его. На содержание комитета было выделено 2 тыс. рублей [2, л. 288]. Данные средства не позволили сразу организовать системного формирования сведений. Отчасти решение финансового вопроса заставило задуматься руководство области о кадрах, которые будут заниматься статистикой. Длительные переписки с соседними областями по вопросу организации комитета существенно затянулись. Первое заседание регионального статистического центра пришлось на 18 мая 1896 года, на котором было избрано 6 непременных и 9 действительных членов, утвержден секретарь комитета [4, с. 7]. Фактически определен регламент работы по положению от 1865 года. Но с открытием комитета устройство статистики и организация статистических работ не завершилась, так как по-прежнему существовала двойственность в сборе и обработке данных: по комитету, который имел административный статус и по войсковому правлению. Начиная с 1897 года комитет регулярно ходатайствовал перед правлением о передаче ему всех статистических дел по Уральской области, в том числе и Уральского войска. Данные прошения продолжались вплоть до 1900 года [5, с. 10]. Спустя три года, в марте 1900 г. вся войсковая статистика была передана комитету. В этой связи, из войсковой казны региональному статистическому центру выделялось пособие в 1500 руб. Данное обстоятельство весьма благоприятное оказало воздействие на Уральский комитет: во-первых, вся статистика была сосредоточена в одном органе, что давало возможность более свободно оперировать её данными, во-вторых, увеличивались средства комитета, в результате чего он мог выделять определенную сумму на исследовательскую и издательскую работу. Общий бюджет Уральского статистического комитета по данным отчета секретаря на 1913 год составлял 4 тыс. руб., в связи с чем он имел возможность больше выделять средств для оплаты сотрудникам, регулярно выпускать памятные книжки и адрес-календари, а также заниматься «необязательными» работами [6, с. 10-11]. Для сравнения: в комитетах Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областях бюджет составлял 1500-2000 руб. в год.

Организация работы комитета была определена действующим положением «О губернских и областных комитетах к губерниям и областям Западной и Восточной Сибири», принятое в 1865 г., которое в полном объеме распространило «Положение 1860 г.». По данному документу вменялось «исправное ведение местной административной статистики» [7, л. 21].

Существенный вклад в организацию работы област-

ного комитета внес его секретарь Н.П. Огановский. Им были налажены контакты с комитетами соседних областей и внутренних губерний. Основываясь на отчеты секретаря, проследивается системная разработка самостоятельных программ для изучения области. В 1900 г. Н.П. Огановский провел статистическую перепись 4 рыболовецких поселков побережья Каспийского моря [8, л. 118]. Результаты её были опубликованы в памятной книжке на 1901 г. В них даны сведения о составе населения, распределение его по занятиям и ремеслу, приведены данные об имуществе, рыболовных снастях, промышленных постройках, наличии скота, указано количество принятой и проданной рыбы и рыбной продукции в 1899 г., выделено положение постоянных и сезонных рабочих [9, с. 63].

Отдельное внимание комитет уделял изучению развития торговли под влиянием парового транспорта. С этой целью была разработана программа исследования, которая охватывала такие аспекты как паровой транспорт развил торговлю; расширил район ввоза и вывоза товаров; нивелировал цены на них; активизировал участие казачества в промыслах и торговле; изменил положение рабочих и служащих. Конечно, эти факты были очевидны, но не было исследований их количественных и качественных изменений. Результатом такого исследования явился «Очерк развития торговли и промышленности в Уральском казачьем войске» Н.П. Огановского, основанный на материалах проведенной комитетом торгово-промышленной переписи [10]. На основе сформированных и выявленных архивных данных он показал развитие рыболовства, скотоводства, хлебопашества, промышленности и торговли за последние 40-60 лет; дал очерк внутренней и внешней торговли, состояния путей сообщения и проходимых по ним грузов, обрабатывающей промышленности. Все материалы им были систематизированы и приведены в сравнении с результатами переписи. В приложении сведены статистические таблицы переписных данных [10, с. 194].

Для учёта земледелия в степи в 1901 г. Уральский комитет по своей инициативе разработал и ввел сельскохозяйственные карточки [11, с. 15]. Этот способ сбора сведений давал более точное представление об исследуемой отрасли. Комитет мог судить о развитии земледелия среди казахского населения, о степени его оседлости, об экономическом положении, определять размеры земельных участков в каждом хозяйстве. Накопленные материалы становились темой самостоятельных исследований, что расширяло направление «необязательных» работ. Так, в 1903 г. Уральский статистический комитет наметил свести воедино все материалы об области и по ним определить направление её развития. Эту работу предполагалось выполнить в 4 этапа: в первый – собрать данные о демографии и землепользовании, во второй – о земледелии, скотоводстве и рыболовстве, в третий – о

торговле и промышленности и в четвертый – о платежах и повинностях, о нравственности, здравоохранении и просвещении. Программа была реальной, ибо комитет объединял административную и войсковую статистику. Сосредоточение всех материалов давало возможность подняться до историко-статистического обзора области. В течение 1903 года комитет занимался сбором и обработкой материалов для этого обзора: разработал карточки о движении населения за 1902 г. по системе комбинационных таблиц (группировка хозяйств по посевным площадям), разработал карточки по сельскому хозяйству, разослал специальные вопросные бланки по земледелию, по карточной системе провёл текущую регистрацию урожайности трав и хлебов. Всего комитет собрал и обработал 97398 различных карточек, из которых почти в 40 тыс. было по 6-8 граф, в остальных - 59 граф [5, с. 13-14]. Разработка материалов по земледелию была почти полностью закончена в том же году. Оставалось свести воедино данные бланков. Однако при изучении выяснилось, что в них отсутствовал вопрос о севооборотах, поэтому комитет приступил к составлению дополнительной программы для второго выпуска обзора. Эта проблема была мало изучена. Между тем периоды севооборота носили разнообразный характер: на севере существовало трехполье, а в центре и в южных районах сохранялся свободный переход [5, с. 14]. Исследованием предполагалось выяснить, сколько лет пашется участок, чередование хлебов, период залежи. Эти три вопроса членились на более мелкие, в зависимости от места заправки (2 вида) и почвы (4 типа). Всего в этой схеме было помещено 24 пункта [5, с. 15]. Кроме того, земледелие было тесно связано с развитием скотоводства, что могло дать дополнительные данные.

К тому же данной программой предусматривались бюджетные исследования казачьего хозяйства. Подобных исследований в области не было, в то время как казахские хозяйства представлялись 8 бюджетами, составленными Н.П. Огановским [10, с. 155]. Какой доход получает казачье хозяйство от земледелия, скотоводства и рыболовства, каковы издержки производства по этим промыслам, сколько потребляет оно продуктов, сколько продает, сколько выплачивает повинностей, каковы потребности семьи – эти и другие вопросы оставались неизвестными комитету. В связи с этим было намечено обследование следующих бюджетов хозяйств: земледельческих, смешанных, скотоводческих и рыболовецких (по три бюджета) [10, с. 163].

Выводами бюджетных исследований можно было воспользоваться только при параллельном проведении подворной переписи. По казачьему войску она проводилась в период 1885-1886 годах и данные её существенно устарели. В 1900 г. она была проведена выборочно и по сокращенной программе. Однако на сплошную пере-

пись у комитета не было возможностей, поэтому было намечено провести её в 5 скотоводческих и рыболовецких поселках [9, с. 205]. Для получения данных о формах и размерах землепользования и землевладения применялись и пообщинные обследования, которые выясняли «власть общества над его членами, участие его в семейных разделах, общинные и артельные формы труда, общественные доходы, расходы, повинности, имущество, значение сходов, постановку образования, состояние путей сообщения, местоположение селения» [9, с. 221]. В целом это была дополнительная программа к историко-статистическому обзору области. К сожалению, уменьшение средств не позволило комитету выполнить её в полном объеме, и в результате были опубликованы лишь некоторые работы.

В 1910 г. комитет провел обследование имущества и занятий населения [12, л. 385]. До этого имелись материалы только по войсковому населению, а в отношении остального – комитет располагал лишь отрывочными сведениями, либо не имел их совсем. Лишенный возможности собирать их экспедиционным путем, он нередко прибегал к командировкам сотрудников для обследования интересных местностей. Материал этот был так важен и интересен, что комитет решил собрать его по всей области. С этой целью была разработана программа обследования экономического положения каждого двора, из которой исключалось всё, что не представляло индивидуального характера. Общие сведения переносились в ведомости для поселка или волости. Таким образом, кроме сведений о составе населения, ведомости дали материал о земледелии, о заработках, о состоянии скотоводства, о развитии промыслов и торговли, о климатических, общественных и других условиях развития хозяйств.

В 1912 г. для обобщения опыта в полеводстве комитетом была разработана программа, выяснявшая ряд вопросов: время и глубину вспашки, чередование посева культур, продолжительность отдыха земли, возможность и особенности обработки солонцеватых земель [18. Л. 184]. Все материалы собирались либо путем опроса типичных хозяйств, либо путем рассылки формуляров. Данный материал фактически представлял собой отраслевой сельскохозяйственный статистический учет.

Таким образом, оформление Уральского статистического комитета заложило благоприятную основу для формирования данных на регулярной основе. Сосредоточение всех дел по статистической части в руках комитета позволило целостно и системно собирать текущие сведения по области как для постоянных отчетов по требованию министерств, так самостоятельно изучать регион, популяризируя знания о нем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назаров А.И. Очерки по истории фамилий уральских (яицких) казаков. Алматы, 2003. 180 с.
2. Российский государственный исторический архив (РГИА) Ф. 1290. Оп. 2. Д. 493.
3. Уральские войсковые ведомости. 1898. № 43.
4. Журнал заседаний Уральского ОСК 18 марта 1896 г. Уральск, 1896. 23 с.
5. Журнал заседаний Уральского ОСК 20 апреля 1904 г. Уральск, 1905. 17 с.
6. Журнал заседаний Уральского ОСК ноябрь 1913 г. Уральск, 1913. 24 с.
7. Республиканское государственное учреждение «Центральный государственный архив Республики Казахстан» (ЦГА РК) Ф. 393. Оп. 1. Д. 1.
8. Огановский Н.П. Историко-статистический обзор Уральской области // Памятная книжка Уральской области на 1904 г. Уральск, 1904. С. 117-118.
9. Памятная книжка Уральской области. на 1901 год. Уральск, 1901. 279 с.
10. Огановский Н.П. Очерк развития торговли и промышленности в Уральском казачьем войске // Памятная книжка и адрес-календарь Уральской области за 1899 г. Уральск 1900. С. 117-194.
11. Кимасов А.М. Деятельность статистических комитетов Казахстана и их роль в изучении края (1877–1917): автореф. дисс... к.и.н. Алма-Ата, 1978. 21 с.
12. РГИА Ф. 1290. Оп. 10. Д. 159.

© Скопа Виталий Александрович (sverhtitan@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Алтайский государственный педагогический университет